

На титульных листах четырех балетов Родиона Щедрина стоит мое имя: "Конек-Горбунок" — Майя Плисецкой. "Анна Каренина" — Майя Плисецкой, неизменно. "Чайка" — Майя Плисецкой, всегда. "Дама с собачкой" — Майя Плисецкой, вечно...

Раскоjee жеманство вовсе не остановит меня сказать о музыке мужа своего, что я ощущаю, что чувствую.

Щедрин всегда был в тени прожекторов моего шумного успеха. Но, на радость мою, никогда не страдал от этого. Иначе не прожил бы мы безоблачно столь долгие годы вместе. Это — и по счастливой природе неавистливого характера своего, и благодаря спокойной уверенности в силе своих великих изначальных творческих возможностей.

Да еще постоянная погруженность в музыку.

Елена Михайловна Ильющенко спросила меня однажды, когда я только вышла замуж за Щедрина: "Как можно лечь в постель с человеком, у которого в голове всегда музыка?" Можно, Елена Михайловна, можно, и совсем неплохо можно!..

Но, в сущности, непросто, когда два художника живут бок о бок. Кому-то одному день ото дня надо уступать дорогу. Если делать это постоянно, через усилие, стискивая зубы, — мнимое равновесие в конце концов непременно нарушится и... конец союзу.

А что же музыка к моим балетам?..

Обыватель сплетничал: муж — "балетный композитор", сочиняет балеты под диктовку своей взбалмошной примадонны, "карьеру делает". А по правде — все было как раз наоборот. Было, не побоюсь сказать, может, самопожертвование. Щедрин — профессионал самой высокой пробы. И балет мог сделать отменно, и оперу, и что угодно. И писал он балеты прямо мне в помощь. В вызовление от надвигающегося возраста: новый репертуар обязательно выведет в следующую ступень искусства, новый репертуар один сможет уберечь от театральных злокозней, от самоповтора, от втаптывания, погружения в инертность, в бездействие...

Конечно, каждая новая сверхзадача увлекала его, загнала препятствием. Но была здесь и немнимая забота обо мне, боление, сопереживание, тревога. А может, проще говоря, любовь?.. Я пишу эти строки, и меня затопляет нежность.

Будет неполной моя книга, промолчи я обо всем этом.

Имя Щедрина в музыкальном мире знают достаточно хорошо. Только мне обидно, что имя знают лучше, чем музыку. Родион Щедрин? Да, конечно, "Кармен-сюита", "Кармен-балет". Вариации по Бизе.

"Кармен-сюита" взаправду удалась на славу. Виртуознейшая пьеса! Но если Щедрин смог так обойтись со знакомыми совсем каждому мотивами, неужели не интересно господам дирижерам полистать и иные, собственно его работы? Многие замечательные в них обнаружите!.. "Кармен-сюита" — лишь капля из того, что сделано Щедриным...

Я диву даюсь, почему балет "Дама с собачкой" прошел мимо внимания хореографов... Подлинно балетная тема. Магия Чехова. Чудный образ героини. Компактность: один акт. Длительность: три четверти часа. Состав оркестра: самый минимальный. Лишь струнные плюс еще три-четыре инструмента. И главное, пронзительная, до сердца берящая музыка, свежая и сочная, как антоновское яблоко. Почему, черт возьми? Как разбудить мне вас, спящих красавицы?..

Где бы я ни танцевала этот балет в своей постановке, он находил молниеносный отклик в зрительном зале. Когда-нибудь, мадам. Но почему не сейчас?..

Я была на премьере "Старинной музыки российских цирков" Щедрина в Чикаго. Знаменитый Чикагский оркестр, ведомый в тот вечер ослепительным Лорином Маэзле-м, буквально купался в изы-

Балетные партии, которые она не станцевала, наверное, можно пересчитать по пальцам. Но несведущий зритель заблуждается, если считает, что жизнь примы Большого была соткана только из радостей и осуществленных мечтаний. Всемирно известная балерина имеет свой взгляд на сей счет. И излагает его в книге "Я, Майя Плисецкая...", которая в августе выйдет в свет усилиями издательства "Новости". Главу из нее мы предлагаем сегодня нашим читателям.

Майя ПЛИСЕЦКАЯ:

ХОЧУ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Куранты. — 1994. — 27 мая. — с. 8.

251

сках, лакомствах партитуры. Да эту пьесу каждый уважающий себя оркестр сыграть должен! Опять спят люди...

Премьера Четвертого фортепианного концерта в Кеннеди-центре с Николаем Петровым и Славой Ростроповичем. Признание. Похвалы со всех сторон. Добрая критика. И что же? Много охотников играть новый концерт объявилось?..

Хоровая литургия "Залеченный ангел". Какая чистая, хрустальная музыка! А какой балет по "Ангелу" можно сделать (не обессудьте, что все на балет сноски, но я ведь...).

Конечно, есть у Щедрина сочинения, которые я воспринимаю трудно. Стремлюсь быть непредвзятой. Вот, к примеру, "Музыкальное приношение" для органа с духовыми. Мне бывало мучительно нелегко до-слушать сочинение до конца. А

длится оно более двух часов. Лишь жена покорила меня в кресле концертного зала до последней точки финала. Страсть как хотелось устремиться за беглецами, кто покидал аудиторию, протестующе скрипя половицами. Тут я начинала чувствовать, что соприкасаюсь во вкусах с нашей собакой — таксой Бати (подарок Марии Шелл), которая внезапно нестерпимо завывала с первых же тактов телевизионной записи этого сочинения.

Я пишу эту главу в тайне, в строгой тайне от Щедрина. Знаю, он будет сердиться, увещевать меня вымарать, выбросить ее из книги. Но не послушаюсь. Ни за что не послушаюсь. Я так отчаянно хочу восстановить справедливость.

А справедливость была бы еще и в том, если б судили о музыке Щедрина только по музыке Щедрина. Если б не навешивали к его имени сальеристые коллеги черных завистливых шлейфов.

студента консерватории Щедрина приняли за глаза, без собственной его просьбы, без формальных процедур, заявлений.

Он не карабкался по лестнице признания вверх. Оно само шло к нему... Как упрощают наше прожитое "эксперты по России": черное — белое — черное — белое... Нет, господа, жизнь в натуре куда как сложнее...

В начале шестидесятых годов, на последней волне хрущевской оттепели, Дмитрий Шостакович основал Союз композиторов России как альтернативную организацию Союзу композиторов СССР. И стал ее первым председателем. Он несколько раз говорил с Родионом, чтобы тот перенял из рук его эстафету этого доброго дела. Кстати, Шостаковича и Щедрина вдоволь натаскали вдвоем по высоким цеховским кабинетам. Знаменитого классика и подающего надежды молодого музыканта. Ласковой, но мертвой хваткой, то суля пряники, то подступаясь к у-

Гилельс, Флиер, Коган были тоже членами партии. Наше поколение иногда решалось на смелые поступки. Баццлла страха не была уже так всеобъемлюще могуча. Но... очень "иногда".

В 1973 году в Колонном зале Москвы после двухчасовых уговоров Щедрина убеждают не снимать свою кандидатуру с голосования. Лишь два голоса из нескольких сотен — против него. Остальные — "за". И Родион становится председателем Союза композиторов России. Теперь он — "в кресле Шостаковича". К слову говоря, офис композиторов России лишь тремя этажами ниже московской квартиры Шостаковича, в том же доме, в том же подъезде. Д. Д. это было удобно: он трудно это ходил...

Я знаю главный мотив мучительного согласия Щедрина.

Это — я.

Мне становилось в театре все труднее. Надо было бороться за место под театральным солнцем. А какие коздыри в этой

скую трибуну посещали? Иностранцев от прессы блинами с икрой потчевали да на собственных машинах вместо такси по достопримечательностям Подмосковья транспортировали. Коломенское, Архангельское, Загорск... И нашептывали, нашептывали, что гонимые, мол, непризнанные, незамеченные, неотмеченные...

У нас теперь, кстати говоря, как-то внезапно обнаружилось, что полстраны в диссидентствах были. А те, кто на заштатный вопрос интервьюера: "Ваша настоящая книга?" — "Сочинения Ленина", — отвечали, теперь только и твердят одно в унисон: "Библия" — "Библия"... У, хамелеоны!.. Но это только пока. Это пока лишь модно сие, пока на этой стороне сила. Впрочем, это так... Наблюдение.

Есть на свете несколько простых, веселых сказок гениальных творцов, написанных человечеству в назидание. Сказки эти куда глубиннее своеобразных томов философов. "Сказка о

борьбе у меня есть? Широкий шаг, гибкость и прочее? Или артистизм? Или одержимость к балету? Или расположенность публики?..

Почетный пост в Союзе композиторов был нужен мне для остротки, для того, чтобы об меня пореже вытирали ноги, пореже ступали в душу. Неужто трудно это не понять? Если жизненный компромисс из-за сто долларов бумажки — одно дело. А ежели из-за творчества, из-за родного человека?.. Есть разница?

"Шестидесятники" России (а Щедрин одним из них и был) все шли к правде творчества, к правде жизни извилистыми путями — те же Евтушенко, Вознесенский... И каждый шел к цели своей дорогой. Судьбы их не миновал компромисс — система была жестока. Надо было выжить, не дать наступить на горло своей песне, "вырулить" — этот глагол был у "шестидесятников" в ходу, — и притом остаться порядочным человеком. "Шестидесятники" наивно тилились еще и изменить мир, разрушить систему, растормошить людей, воззвать к их совести. Из сегодня мы видим, как наивны они были. Донкихоты шестидесятых годов!..

И за годы своего председательства Щедрин смог сделать людям много добра. Воистину много. Но кто способен помнить добро? Единично. Счастье, что благодарные люди еще есть. Не вывелись с земли, словно динозавры и мамонты. А все же сегодня именно те, кому вершил он наибольшее добро, за кого хлопотал, вступался, глазом не моргнув, говорят: что Щедрин? Истеблишмент.

Хорош истеблишмент, когда квартира наша куплена за наши деньги. А "гонимые композиторы" (такова уже повторяемая ныне эхом инерции репутация) получали квартиры, иные блага бесплатно от Союза композиторов (проклинаемого теперь Союзом композиторов) Вот вам правда.

У Щедрина всегда была позиция.

Он осмелился в шестьдесят восьмом году не подписать письма в поддержку ввода советских войск в Чехословакию. Радиостанция "Голос Америки" называла его в числе других отказавшихся смельчаков — писателей Твардовского и Симонова...

Щедрин был с первых дней создания членом "Московской трибуны" и Межрегиональной депутатской группы. Того крохотного круга нетрусливых людей, где председательствовали академик Сахаров, Ельцин. Это была политическая позиция Щедрина, его политические убеждения. Лицо Щедрин был в числе открыто сопротивлявшихся режиму Вот вам правда. Хорош истеблишмент!

А что делала тогда "гонимые композиторы"? Тоже бунтар-

золотой рыбке", "О попе и работнике его Балде" Пушкина. Андерсеновская "Новое платье короля". Что-то схожее с историей о новом платье происходит и теперь. Но на музыкальный лад. Или мне мерещится?..

Впрочем, не мое дело судить, какой музыке лучше быть. Сильней или фиолетовой. Евнуховой или экзотической. Места под солнцем всем хватит. И пишущим, и слушающим. Но доказывая свою правоту в открытом бою — музыкой. А не нашептывая, как бы между делом, между прочим, что "Щедрин советским начальником был". Чтобы недобросовестные или легковверные люди с заполитизированными мозгами могли навет тиражировать. По музыке судите, не желающие мыслить самостоятельно люди, лишь по музыке. Не по ярлыкам ушербных (если этим заняты) коллег, завистников, тонких ценителей гениальной россиниевской ариды о клевете. Да, в яблоко без яблок камней не кидают...

А еще туда же и "гонимый режиссер" Юрий Любимов, дружбу с коммунистическими главарями водивший, сам в партии состоявший, в клубе НКВД усердно служивший, почетные коммунистические звания получавший, в любимом Сталиным фильме "Кубанские казаки" в главной роли фигурничавший... Но теперь ретиво выдает подзатыльники направо-налево. Он-де, дескать, один сознательный борец за правду-матущку был. Другие все "прихвостни"...

Есть у Щедрина оригинальное симфоническое сочинение. Называется оно "Автопортрет". Посвящено самому себе (так помечена начальная строка). Год написания — 1984-й. До перестройки! До начала еще пробуждения от летаргического семидесятилетнего сна — это сейчас все смелыми, независимыми стали... Я хочу, чтобы вы услышали эту партию. Потому, что исповедь это. Музыкальная исповедь. И если не глухи вы, то разберетесь третейски сами — кто есть Щедрин, во что он тогда веровал, что ненавидел. Это так просто — послушайте!..

Я печалюсь, что спутал сегодня намеренно кто-то правду с ложью. Что сместились в иных головах сегодня акцент истины. Через поколение или два, в том сомнений не может быть, все разложится по своим полочкам, как кому было Богом отпущено. По мере таланта, не по мере политики.

Как поэт сказал:

Открыть хотя б один бы глаз,
Взглянуть хотя б один бы раз,
Что станет после нас...
Какие платья будут шить,
Кому в ладоши станут бить?..

На снимке: Майя ПЛИСЕЦКАЯ и Родион ШЕДРИН.